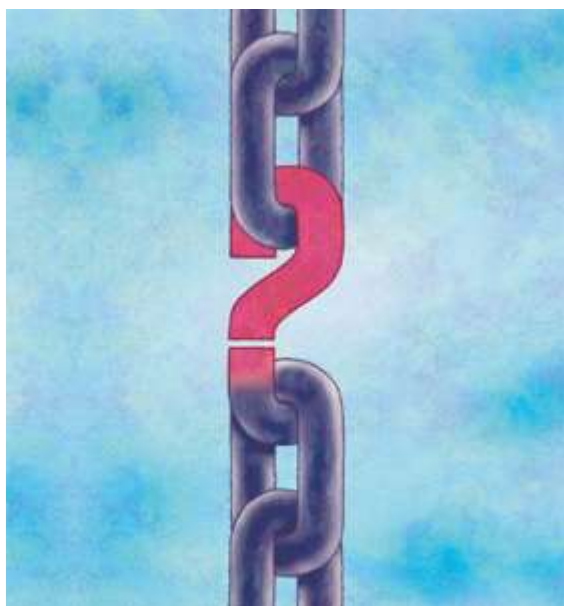

Божественное сохранение Сунны.

Осознание сподвижниками тяжести своей ответственности (1 из 7)

Введение: Сунна и ее место в Исламе

Сунна включает в себя изречения, действия и образ жизни пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Можно сказать, что Сунна – это незаменимая часть всей системы Ислама. Сам Аллах в Коране велит мусульманам брать пример с Пророка, а также слушать и соблюдать его повеления. Сунна представляет Ислам и его положения в их

конечном, завершенном виде. Кроме того, Сунна является еще и разъяснением Корана, без чего невозможно правильно понять религию Ислам.

Сунна Пророка передавалась в виде хадисов в соответствующей литературе. Вопрос сохранности Сунны и хадисов напрямую касается подлинности всей исламской религии. К великому сожалению, многие не имеют представления о той скрупулезности и бережности, с которой каждый хадис передавался от рассказчика к рассказчику, из поколения в поколение.

Некоторые способы, которыми Всевышний сохранил Сунну

Господь сохранил Сунну через людей различными способами. Некоторые из них уникальны и использовались только у мусульман. Особую важность представляет то, что подобные усилия по сохранению Сунны начали применяться с самого начала, то есть не было такого промежутка времени, в течение которого часть пророческих высказываний и преданий могла быть утеряна.

Кроме того, сохранению Сунны способствовал еще и ряд следующих факторов:

Сподвижники Пророка осознавали всю тяжесть своей ответственности

Коран ясно дает понять, что предыдущие народы не уберегли божественные послания, полученные ими, исказив или сфальсифицировав их^[1]. Что же касается сподвижников посланника Аллаха, то они знали, что Мухаммад – последний пророк для человечества и что на их плечи ляжет огромная ответственность по сохранению его учения. Они должны были убедиться, что с его Посланием не произойдет того же, что произошло с учениями предыдущих пророков. Вдобавок ко всему, сам пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) говорил своим сподвижникам об их ответственности в передаче его Послания остальным людям. Так, например, во время прощального паломничества Пророк обратился к своим последователям:

«Пусть присутствующий возвестит об услышанном отсутствующего! Возможно, услышавший меня сообщит мои слова тому, кто поймет их лучше» (Сахих аль-Бухари, Сахих Муслим).

Подобные указания Пророка повторялись в различных ситуациях, и многие сподвижники передали такие же слова. Например, Пророк говорил:

«Да озарит Господь лик того человека, который услышал сказанное мной, запомнил его, а затем передал другому. Возможно, услышавший меня сообщит мои слова тому, кто поймет их лучше».

Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) также предостерегал в крайне жесткой форме от того, чтобы люди передавали о нем то, что может оказаться ложью. Так, в одном из своих высказываний он использовал слово «каззаб», что означает «говорить то, что не соответствует действительности». Пророк сказал:

«Передайте от меня хотя бы один аят! Пересказывайте сообщения о бану Исраиль, в этом нет ничего страшного. Тот же, кто станет приписывать мне то, что не соответствует действительности, пусть приготовится занять место в Огне!» (Сахих аль-Бухари).

Подобные слова Пророк произносил во множестве различных ситуаций, о чем можно судить по тому, что этот хадис передало более пятидесяти разных сподвижников^[2].

Таким образом, сподвижники всецело осознавали, что при передаче хадисов Пророка они должны быть максимально аккуратными. Они знали о божественном наказании для того человека, который будет ложно приписывать что-либо пророку Мухаммаду, делая это осознанно или ненамеренно. Так, в сборнике хадисов «Сахих аль-Бухари» мы находим следующее сообщение сподвижника, которого звали аз-Зубайр. Его спросили, почему он не рассказывает так же много хадисов, как это

делают некоторые другие люди. Он ответил: «**Лично я никогда не расставался с Пророком. Однако я помню его слова: "Тот, кто станет приписывать мне то, что не соответствует действительности, пусть приготовится занять место в Огне!"**» Поясняя его слова, Ибн Хаджар пишет: «Очевидно, что Аз-Зубайр никогда не говорил от себя, приписывая свои слова Пророку. Однако он опасался того, что если будет много рассказывать, то неизбежно будет ошибаться, а эти ошибки могут навлечь то наказание, которое описано в переданном им хадисе».

Известно также, что и другой сподвижник сказал похожие слова. Анас ибн Малик говорил: «**Если бы я не боялся, что ошибусь, то я мог бы рассказать вам многое из услышанного мною от Пророка. Однако я помню его слова: "Тот, кто станет приписывать мне то, что не соответствует действительности, пусть приготовится занять место в Огне!"**»^[3] Слова этого благородного сподвижника подтверждают, что угроза, высказанная в хадисе, распространяется в том числе и на тех, кто неумышленно говорит недостоверное о Пророке, пересказывая хадисы.

В действительности, среди сподвижников были и такие, как Абу Хурайра, - они заучивали и помнили хадисы, услышанные из уст Пророка. Поэтому они не боялись допустить ошибку. С другой стороны, не столь преданным этой науке приходилось опасаться больше, ведь память могла и подвести, тогда в их передачу с легкостью могла проникнуть любая неточность.

Примечания:

^[1] В Коране объясняется, что предыдущие Писания искажались прежними религиозными общинами, а иногда скрывалось их содержимое. Например, см. Коран, 5:14-15; 4:46.

^[2] См. ат-Табарани, «Турукаль-хадис “Ман каззаба` аляйа мута`аммидан”».

^[3] Это сообщение передал ад-Дарими. Цитируется по Абдурахман аль-Бирр «Манахидж уа адаб ас-сахаба фи ат-та`аллум ва ат-та`алим».

Запись хадисов (2 из 7)

Прежде всего отметим, чтобы сохранить нечто, вовсе не обязательно это записывать. Если же что-то не было письменно зафиксировано, совсем не означает, что оно не было тщательно сохранено. Также запись не всегда гарантирует сохранность. Ученые-хадисоведы приняли во внимание оба момента. Они не делали «записанность» хадиса критерием для оценки его достоверности, однако отмечали важность письменного фиксирования, зачастую отдавая предпочтение (учитывая репутацию

передатчика) письменной версии над устной, разумеется, при полной уверенности в безошибочности первой.

Многие востоковеды не упустят возможности подчеркнуть тот «факт», что в самом начале хадисы не записывались, а передавались устно в течение двух веков после Хиджры (мусульманский календарь). По их утверждению, хадисы – не что иное, как фольклор, легенда, передаваемая из поколения в поколение устно и без всякого порядка. К сожалению, такого мнения придерживается большинство тех, кто рассматривал данную тему поверхностно. На самом деле, по воле Аллаха, столь ошибочное заявление было многократно опровергнуто исламскими учеными в докторских диссертациях. Среди них диссертация Мухаммада Мустафы Азами (1967) под названием «Изучение ранней литературы о хадисах», а также работа Имтияза Ахмада «Значение Сунны и хадисов, а также их документирование на раннем этапе», изданная в Эдинбурге в 1974 году.

Хадисы стали письменно фиксироваться еще при жизни Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует. Аль-Багдади передает несколько хадисов, явно указывающих на разрешение Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует, записывать свои хадисы. Вот некоторые примеры этого.

1. Ад-Дарими и Абу Дауд в своих книгах «Сунан» приводят хадис, где Абдуллах ибн Амр ибн Аль-Ас сообщает, как они записывали все, что слышали от Пророка. Ему это не понравилось, ведь он был всего лишь человеком и мог временами злиться. Абдуллах прекратил записывать хадисы, но потом снова заговорил об этом с Пророком. Посланник Аллаха сказал ему:

«Записывайте (мои хадисы). Клянусь Тем, в Чьих Руках моя душа, ничего не исходит (от Пророка), кроме истины».

То есть, что бы он ни говорил, будучи в гневе или нет, всегда было истиной.

2. Аль-Бухари в своей книге «Сахих» приводит слова Абу Хурайра: «Никто из сподвижников посланника Аллаха не передал больше хадисов, чем я, кроме Абдуллы ибн Амра, потому что он записывал хадисы, тогда как я этого не делал».
3. Аль-Бухари записал, как человек из Йемена пришел к Пророку в день Покорения Мекки и попросил разрешения записать его речь. Пророк позволил и обратился к одному человеку:

«Запиши это для Абу Шах».

1. Анас привел утверждение: «Защитите знание, записав его». Хадис передавался многими, но цепь передачи в большинстве случаев была слабой. Также есть разногласие между учеными в том,

принадлежат ли эти слова самому Пророку или кому-то из его сподвижников. Тем не менее, как говорит известный ученый Ислама Аль-Альбани, этот хадис, приводимый в сборнике аль-Хакима и других, является достоверным.

Таким образом, письменное фиксирование хадисов началось уже при жизни Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, и продолжилось после его смерти. Азами в своей работе под названием «Изучение ранней литературы о хадисах» перечислил около пятидесяти сподвижников Пророка, записывавших хадисы.

Абдуллах ибн Аббас (жил с 3 года до хиджры по 68 после хиджры). Он так стремился к достоверности, что мог спрашивать у 30 человек об одном и том же случае. Он записывал услышанное, а временами нанимал людей для этой цели. Среди тех, кто передавал хадисы от него в записанном виде, следующие люди: Али бин Абдуллах ибн Аббас, Амр ибн Динар, аль-Хакам ибн Миксам, Ибн Абу Муляйка, Икрима, Курайб, Муджахид, Наджда, Саид ибн Джубайр.

Абдуллах ибн Умар ибн Аль-Хаттаб (10 г. до хиджры – 74 г. после хиджры). Он передал большое количество хадисов и относился к этому так строго, что не позволял даже менять порядок слов, пусть это и не повлияло бы на смысл. У него были собственные книги. Одна из них принадлежала Умару, прежде чем перешла к нему, а затем была переписана несколько раз его вольноотпущенником по имени Нафи. Следующие люди передавали хадисы от Абдуллаха ибн Умара в записанном виде: Джамиль ибн Зайд ат-Таи, Нафи, Саид ибн Джубайр, Абдуль-Азиз ибн Марван, Абдуль-Малик ибн Марван, Убайдуллах ибн Умар, Умар ибн Убайдуллах...

Азами также составил список, где подробно охарактеризовал каждого передатчика хадисов: сорок девять человек из первого поколения *табиев* – последователей и учеников сподвижников Пророка. Далее Азами перечисляет имена восьмидесяти семи ученых конца первого и начала второго столетия по Хиджре (мусульманскому календарю), передававших хадисы. За ними следует еще 251 человек – это исламские ученые начала второго столетия по Хиджре, собиравшие и записывавшие хадисы. Таким образом, список Азами включает в себя биографии 437 исламских ученых-передатчиков хадисов, все они жили и скончались до 250 года по Хиджре. Большинство из них жили и передавали хадисы еще до того периода, когда Умар ибн Абдуль-Азиз стал править в мусульманском государстве, а ведь именно этого правителя Умара ошибочно считают первым, кто повелел письменно зафиксировать хадисы. История Умара ибн Абдуль-Азиза, часто трактуемая неверно, вовсе не говорит о том, что никто до него не собирал хадисы^[1].

Как писал Аль-Азами: «Последние исследования доказали, что почти все хадисы Пророка были записаны при жизни его сподвижников, то есть

до конца первого столетия (по Хиджре)». Это утверждение частично основано также на исследованиях самого Азами, где он упомянул многих сподвижников и их последователей, передававших хадисы. Он пишет:

«В своей работе «Изучение ранней литературы о хадисах» я установил, что даже в первом столетии по Хиджре в обращении имелось несколько рукописей хадисов. Уже спустя век было сложно определить количество имеющихся в наличии книг и рукописей. Даже по самым скромным подсчетам их было несколько тысяч».[2]

Примечания:

[1] В сборнике хадисов аль-Бухари упоминается история о том, что Умар ибн Абдуль-Азиз (жил 61 г.х. – 101 г.х.) написал Абу Бакру ибн Мухаммаду (ум.101 г.х.): «Посмотри, какие есть высказывания Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и запиши их, ибо я опасюсь исчезновения знаний и ухода ученых. Не принимай ничего, кроме высказываний Пророка, мир ему и благословение Аллаха».

Также Умар ибн Абдуль-Азиз направил подобные поручения Сааду ибн Ибрахиму и аз-Зухри.

Некоторыми исследователями, в частности М.З.Сиддики, эти слова Умара были неправильно истолкованы, ибо ими сделан вывод, что именно это поручение Умара дало начало письменному фиксированию хадисов.

[2] Мухаммад Мустафа Аль-Азами «Изучение ранней литературы о хадисах» (Indianapolis, IN: American Trust Publications, 1978).

Важность иснадов и их история (3 из 7)

Для сохранения хадисов использовалась еще одна эффективная мера – система иснадов, разработанная мусульманами. Суть системы заключается в том, что передатчик хадиса не просто указывает имя человека, от которого он перенял хадис, но также перечисляет имена всех, передававших этот хадис, выстраивая, таким образом, цепочку передатчиков, которая восходит к самому пророку Мухаммаду, да благословит его Аллах и да приветствует.

Абдуллах ибн Аль-Мубарак как нельзя лучше описал важность иснада: «Иснад – часть религии. Если бы не иснад, каждый говорил бы то, что пожелает»[1]. Действительно, именно иснад помогает отличить достоверный хадис от слабого и определить вымышленный. Даже сегодня, рассказывая хадис, человек должен быть готов, при надобности, сообщить его источник. Как говорил Ибн Аль-Мубарак: «Если ты спросишь человека, откуда тот взял хадис, он будет вынужден замолчать». Иснад служил и продолжает служить гарантией достоверности. Ранние ученые Ислама вовсе игнорировали хадис, если не могли узнать его иснад.

О важности иснада говорил Суфьян Аль-Саури (ум. в 161 г.х.): «Иснад – это меч верующего. Не будь у него меча, чем бы он сражался?» Иснад помог ученым Ислама выявить и «сразить» нововведения, которые кто-то пытался привнести в религию. Мухаммад ибн Сири (ум. 110 г.х.), Анас ибн Сири, Ад-Даххак, Укба ибн Нафи говорили: «Знание (хадисов) – это религия, следите же за тем, от кого вы берете свою религию».

Сунна – это неотъемлемая часть Ислама, а значит, принять от кого-либо хадис – все равно, что принять от него религию. Поэтому человеку следует быть очень внимательным, разборчивым и доверять словам лишь тех, кто может их подтвердить иснадом.

Система иснада работает лучше, чем сегодняшняя система защиты авторских прав. Исследователь Мухаммад Хамидуллах писал:

«В своих трудах современные ученые указывают источник важных фактов и утверждений. Однако даже в наиболее аккуратно изложенной работе обязательно присутствует два недостатка:

- а) в случае напечатанного труда – это очень малая вероятность или вовсе ее отсутствие выяснить наличие опечаток или неточностей. Такого не случилось бы, если бы человек услышал эти слова непосредственно от их автора, либо опирался на копию, заверенную автором, либо – когда это касается старых рукописей – опирался на слова тех, кто слышал их от автора или от тех, кто по цепочке передает эти слова от их автора;
- б) сегодня человек довольствуется лишь последним источником информации, тем, которым непосредственно пользуется сам, и особо не интересуется передатчиком этого сообщения. С хадисами дело обстоит иначе...»^[2].

Итак, можно заявить, что иснад является обязательной частью каждого хадиса, ведь без него невозможно убедиться в достоверности. Абдуллах ибн Мубарак был прав, утверждая, что без иснада любой говорил бы то, что ему вздумается, и утверждал бы, что это – часть религии Ислам. Следовательно, важность иснада очевидна. Но если бы эта система начала работать через некоторое время после смерти Пророка, она оказалась бы бесполезной.

В своей докторской диссертации Умар Фаллата очень подробно рассматривает историю иснада. Вот важный вывод его работы.

О том, когда же впервые стали использоваться иснады, Фаллата пишет, что уже сподвижники пользовались иснадом, однако поскольку обычно между ними и Пророком не было посредников, его использование не было столь очевидным. Кроме того, Фаллата доказывает, что подавляющее большинство хадисов было услышано сподвижниками непосредственно от самого Пророка (мир ему и благословение Аллаха).

Таким образом, иснад при пересказывании хадисов начинает широко применяться уже со времен сподвижников.

Примечания:

[1] Эти слова привел имам Муслим в введении к своему сборнику хадисов.

[2] Мухаммад Хамидуллах, *Sahifah Hammam ibn Munabbih* (Paris: Centre Culturel Islamique, 1979).

когда стали упоминать иснад и как сохраняли его вначале (4 из 7)

По утверждению Фаллата, первый халиф Абу Бакр, скончавшийся спустя всего два года после смерти Пророка, стал первым, кто потребовал от рассказчика подтвердить достоверность сказанного им. Временами он просто не принимал хадис, если тот не мог привести свидетеля в доказательство своей правоты. Умар последовал примеру Абу Бакра. Таким образом, они узнавали, слышал ли рассказчик хадис от самого Посланника Аллаха или между ними был посредник. Они лишь хотели убедиться в правильности передаваемого, таким образом, непреднамеренно, стал называться иснад к хадису. Так, рассказывая хадис, человек должен был представлять иснад уже сразу после кончины Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует. Али, четвертый халиф, чье правление пришлось на времена смуты (фитны), иногда брал с человека клятву, что тот слышал хадис напрямую от Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует. Очевидно, что после смуты эта практика имела продолжение.

Потребность в иснаде стала очевидной – по утверждению Фаллаты – после того, как хадисы начали передаваться «слабыми» рассказчиками и безнравственными людьми. Тогда сами рассказчики спешили перечислить все имена в иснаде. Аль-Амаш передавал хадис, а затем говорил: «Вот источник» – и упоминал иснад. Аль-Уалид ибн Муслим из Шама рассказал: «Однажды Аз-Зухри сказал: "Что с вами случилось? Почему вы передаете хадис без его важной части?" После этого наши сподвижники (т.е. жители Шама (Северной части Аравии)) обязательно упоминали иснад». Ученые порицали тех учеников, кто принимал хадис от учителей, забывавших об иснаде. На самом деле, они отвергали любой хадис, что пришел без иснада. Бахз ибн Асад говорил: «НЕ принимайте хадисов от того, кто не скажет: "Нам сообщил такой-то... (т.е. без иснада)"». Мусульмане стали требовать иснад даже в предметах, помимо хадисов: истории, тафсире (пояснение текста Корана), поэзии и т.д.

Таким образом, из утверждений Фаллаты можно заключить:

1. Впервые иснад стал использоваться еще во времена сподвижников.

2. Абу Бакр первым потребовал от передатчиков хадисов упоминать источник.
3. Сами передатчики спешили назвать иснад каждого хадиса.

Стоит отметить, что не было такого времени, когда передатчики хадиса совершенно не нуждались в упоминании иснада. При сподвижниках использование иснада не было столь очевидным, так как обычно хадис перенимался от самого Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует. Эпоха сподвижников «официально» завершилась в 110 г. по Хиджре с кончиной последнего сподвижника. Абу Бакр и Умар очень щепетильно относились к достоверности хадиса. Позже ученые Аш-Ша'би и Аз-Зухри помогли мусульманам осознать огромное значение и важность упоминания иснада вместе с хадисом. Первые противостояния между мусульманами (после смерти Усмана) показали, что передатчики хадисов – это источник религии, а потому важно принимать их очень разборчиво. Таким образом, с самых первых дней, вплоть до завершения раннего периода, иснад оформился в самостоятельную ветвь науки о хадисах. Так продолжалось, пока в третьем веке не были составлены основные сборники хадисов^[1].

Действительно, Господь благословил последователей Мухаммада, наделив их уникальным способом сохранения первоизданного учения Пророка – иснадом. Мухаммад ибн Хатим ибн Аль-Музаффар писал:

«Поистине, Господь почтил, выделил и вознес эту общину над другими, дав ей иснад. Ни одна из прошлых или нынешних общин не имеет непрерывный иснад. У них есть (древние) рукописи, однако они были перемешаны с их историческими заметками, и они не в силах распознать, что было изначально ниспослано в Торе или Евангелии, а что было добавлено позже из записей ненадежных или (более вероятно) неизвестных рассказчиков».

Примечания:

[1] На самом деле, традиция рассказывать хадис вместе с иснадом продолжалась до пятого века. Позже книги передавались в основном с иджазой – разрешением, передавать хадисы от имени автора или его книги. Но и сегодня есть ученые, способные рассказать хадис и перечислить всех передатчиков начиная от себя и до Пророка. . Cf., Khaldoon al-Ahdab, *Asbaab Ikhtilaaf al-Muhadeetheen* (Jeddah: al-Dar al-Saudiya, 1985), vol. 2, p. 707)

Ранняя критика хадисов и оценка их передатчиков (5 из 7)

Еще одним важным аспектом в сохранении хадисов стала ранняя критика рассказчиков. Еще при жизни посланника Аллаха сподвижники

приходили к нему, чтобы удостовериться, насколько точными были хадисы, рассказанные кем-либо от имени Пророка. Профессор Азами, говоря о примерах в сборниках хадисов Ахмада, Аль-Бухари, Муслима, Ан-Насаи, пишет:

«Если критика – это попытка отличить правдивое от неправдивого, то мы можем сказать, что подобное началось уже во времена Пророка. Однако тогда можно было пойти к Пророку и проверить то, что он якобы говорил...».

«Как мы знаем, к такому исследованию или проверке прибегали Али, Убай ибн Ка'аб, Абдулла ибн Амр, Умар, Зайнаб, жена ибн Мас'уда и другие. В свете этих событий можно заявлять, что исследование хадисов или, другими словами, критика хадисов на самой ранней стадии возникла еще при жизни Пророка»[\[1\]](#).

Очевидно, что практика согласования хадисов с Пророком, да благословит его Аллах и да приветствует, должна была прекратиться с его кончиной. В то время многие сподвижники, такие как Абу Бакр, Умар, Али, ибн Умар и другие согласовывали хадисы друг с другом. Умар, например, очень строго относился к правильному сохранению хадисов. В сборнике «Сахих Муслим» можно встретить пример: Умар грозился наказать Абу Мусу Аль-Ашари, если тот не приведет свидетеля к хадису, который он рассказал Умару. Комментируя этот хадис, Абдуль Хамид Сиддики заявил, что Умар не сомневался в правдивости Абу Мусы, он лишь хотел соблюдать точность в передаче хадисов.

Можно привести множество подобных примеров. Абу Хурайра, Айша, Умар, ибн Умар согласовывали хадисы, иногда прибегая к помощи свидетелей (как в примере Абу Мусы и Умара), а иногда они использовали, если можно так назвать, «проверку временной последовательности». Имам Муслим пишет, что Айша услышала определенный хадис, переданный от Абдуллы ибн Амра. Год спустя, она отправила к ибн Амру слугу, чтобы тот снова услышал от него этот же хадис. Таким образом она хотела убедиться, что Абдулла ибн Амр передал хадис именно так, как слышал от Пророка и не допустил в нем ошибок.

Такое изучение передатчиков привело к рождению абсолютно уникальной науки «*джарх уа та'диль*» (наука об отводе и подтверждении передатчиков), которая подробно изучает жизни, профессиональные и нравственные качества, без преувеличения, нескольких тысяч передатчиков хадисов. Рассказчик должен соответствовать профессиональным и нравственным нормам, чтобы хадис от него был принят. Одно без другого не представляет ценности. Человек может обладать потрясающей памятью, уметь очень точно фиксировать услышанное, тем не менее, если нельзя быть уверенным в его правдивости и надежности, то хадисы от него – наиболее ценная информация, которую он может передать – просто не будут приняты.

Также человек может быть крайне благочестивым и искренним, но если он безграмотен, не отличается хорошей памятью и не способен точно передать информацию, на его хадисы также не стоит опираться.

Исламские ученые разработали несколько способов определить профессионализм и точность передатчиков хадисов. Как заявляет Азами, основных способов четыре. Он привел пример для каждого.

1. Сравнение хадисов от учеников одного учителя. Яхья ибн Маин читал книгу Хаммада ибн Саляма семнадцати ученикам Хаммада. Так, по утверждению ибн Маина, он смог бы выявить ошибки Хаммада (сравнивая сказанное им и сказанное другими учеными) и ошибки каждого из его учеников (сравнивая их между собой).
2. Сравнение высказываний одного и того же ученого в разные периоды времени. Выше приводился пример, как Аиша отправила слугу к Абдулле ибн Амру ибн Аль-Ас, чтобы спросить о хадисе, рассказанном им год назад. Ибн Аль-Ас в точности повторил хадис, и Аиша поняла, что он запомнил хадис так, как услышал его от Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует.
3. Сравнение между передаваемым устно и записанным. Азами приводит пример:
4. Абдурахман бин Умар передал хадис от Абу Хурайры о молитве Зухр (полуденная молитва), которую летом можно откладывать (т.е. не тут же с наступлением ее времени, но до наступления следующей молитвы), а Абу Зурра счел это неправильным. В действительности, этот хадис передается от Абу Саида. Абдурахман ибн Умар отнесся к вопросу серьезно и, по возвращении домой, проверил свои записи. Поняв, что ошибался, он написал Абу Зурре о своей ошибке и просил его срочно уведомить людей, спрашивавших о хадисе у его учеников, сообщить о его ошибке, также сказал, что Господь воздаст ему, а стыд намного лучше Огня.
5. Сравнение хадиса с текстом Корана. Практика такого сравнения началась со сподвижников. Коран стал первым испытанием для хадиса. Сподвижники не принимали ни единого хадиса, противоречащего Священному Корану. В таких случаях они заключали, что рассказчик ошибался или неверно понял слова Пророка. Они знали – Коран и Сунна, по сути, одно Откровение, которые никак не могут противоречить друг другу.

Азами перечисляет эти четыре способа проверки профессионализма рассказчика, но были и другие. Часто применялось сравнение текста одного и того же хадиса от разных передатчиков (не являвшихся учениками одного учителя), сравнение одного положения Сунны с другим, сравнение текста хадиса с историческими фактами и другие.

Примечания:

❏ Мустафа Мухаммад Азами, «Изучение ранней литературы о хадисах».

путешествие с целью найти хадис (6 из 7)

Еще одним уникальным феноменом, способствовавшим сохранению Сунны, стало путешествие в поисках хадисов. Мусульмане отправлялись порой в далекий путь, чтобы уточнить информацию об источнике и пополнить свою коллекцию хадисов. Из всех религиозных общин мира только мусульмане обладают двумя способами, которые помогли избежать утраты первоначального учения Пророка. Первый из них – это иснад, о котором уже говорилось, второй – путешествия в поисках хадисов. Бывало, что путь в поисках знания занимал месяцы. Ведомые жаждой знания, мусульмане предпринимали столь долгое путешествие всего лишь из-за одного изречения Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует. Их стремление к познанию и готовность пожертвовать мирскими благами стали причиной сохранения хадисов пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует. М. Зубайр Сиддики писал:

«Те первые поколения предшественников показали пример удивительнейшего стремления к поиску хадисов. Их любовь к Сунне была исключительной. Их энтузиазм не знал границ. Их готовность страдать ради знания поражала. Состоятельные приносили в жертву свое богатство, бедные посвящали жизнь поиску знаний, невзирая на бедность».

Почему стремление к знаниям было столь велико среди первых мусульман? Причин должно быть очень много. Например:

1. Эти верующие понимали, что знание хадисов позволит им идти по стопам Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, а значит, и быть ближе к Богу.
2. Из Корана и Сунны мы знаем об огромном значении приобретения знания. Господь говорит:

«...Скажи: "Неужели равны те, которые знают, и те, которые не знают?"...» (Коран, 39:9).

Также:

«...Боятся Аллаха среди Его рабов только обладающие знанием» (Коран, 35:28)

Пророк говорил:

«Тому, кто последует по пути знания, Господь облегчит путь в Рай...» (Сахих Муслим).

Также: «Когда умирает сын Адама, обрываются все его дела, за исключением трех: милостыня, знания, которые приносят пользу (знание, которое человек оставил после себя, и чем пользуются другие) и благочестивый ребенок» (Сахих Муслим).

Ранние ученые подтверждали важность получения знания. Также они считали, что лучшим является знание о Творце. Поэтому они всячески старались познать учение Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует.

Чтобы лучше представить картину путешествий в поисках знаний, рассмотрим несколько примеров. На самом деле, такие путешествия начались еще при жизни Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует: люди приезжали к нему в Медину, чтобы обсудить волнующие их вопросы. Иногда они хотели подтвердить то, что говорили представители Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует, от его имени. Как известно из сборников Аль-Бухари и Муслима, сподвижники с нетерпением ждали случая, когда кто-либо придет к Пророку с вопросом. Дело в том, что им, как передал Ахмад, запрещалось спрашивать его часто, а когда приходили люди со стороны, Мухаммад, да благословит его Аллах и да приветствует, подробно отвечал им.

Вот примеры, когда сподвижники пускались в путь с целью подтвердить хадис, услышанный ими от посланника Аллаха.

Имам Аль-Бухари в своем сборнике описывает, как Джабир ибн Абдулла провел в пути целый месяц, чтобы услышать один-единственный хадис от Абдуллы ибн Унайса. В версии этого хадиса, которая передается у ат-Табарани, говорится, что Джабир сказал: «Я слышал, как от имени Пророка рассказывали хадис о воздаянии, а тот, кто передавал этот хадис (непосредственно от Пророка), находился в Египте, поэтому я купил верблюда и отправился в Египет...».

Сподвижник Абу Айюб доехал до Египта, чтобы спросить Укба ибн Амра об одном лишь хадисе. Он сообщил Укбе, что они вдвоем остались единственными, кто слышал этот хадис напрямую от Пророка. Когда Укба рассказал хадис, дело Абу Айюба в Египте было сделано, и он вернулся в Медину.

Один из сподвижников поехал к Фадала ибн Убайду. Приехав, он сказал, что прибыл не навестить его, а услышать хадис, который они оба узнали от Пророка. Сподвижник надеялся, что Фадала знал хадис полностью.

Итак, можно заключить, что существовало две основные причины для таких путешествий:

1. Узнать хадис от сподвижника, за неимением возможности услышать его от самого Пророка, и, тем самым, пополнить свои знания.
2. Подтвердить текст и смысл хадиса, услышанного непосредственно от посланника Аллаха. Даже сподвижники постоянно перепроверяли информацию, чтобы сохранить ее достоверной.

Далее, в эпоху табиев (учеников и последователей сподвижников) желание и готовность путешествовать ради знаний не ослабли. Медина - город, ставший новым домом Пророка, город многих сподвижников, дом Сунны, – безусловно, привлекала «путешественников» больше всего. Однако они не обделяли интересом любую местность, где можно было услышать еще один новый хадис.

Примеров великое множество. Аль-Хатыб Аль-Багдади написал целую работу «Аль-Рихля фи тальяб аль-хадис» («Путешествия в поисках хадисов»).

Что интересно, этот труд повествует не просто об ученых, отправившихся в долгий путь ради хадисов. Ведь путешествовать ради знаний было нормой. Если ученый не делал этого, было странно. Итак, в книге примечательно то, что, как отметил издатель Нур Аль-Дин Итр, она посвящена путешествиям ради одного хадиса, а не хадисов в общем.

заклучение (7 из 7)

Приведенные нами примеры можно считать лишь небольшой частью от всего того, что нам известно о сохранении Всевышним Сунны Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. Очень важно при этом осознать, что Сунна сохранилась с самого раннего этапа своего существования – времени жизни Пророка Мухаммада. Это означает, что в истории Сунны не было такого времени, в течение которого что-то из достоверной информации могло бы утратиться или исказиться.

Хотелось бы процитировать несколько предложений из книги М.З.Сиддики, в которых он поясняет способы сохранения Сунны в самые первые годы ее существования.

«Хадисы – записи слов и поступков Мухаммада – были предметом крайнего интереса и постоянного изучения для мусульман всего мира с самого начала истории Ислама и до наших дней. При жизни Мухаммада многие сподвижники старались заучить все, что бы он ни говорил, и внимательно наблюдали, что бы он ни делал, а затем передавали это друг другу. Некоторые записывали его слова на свитках и позже зачитывали своим ученикам, хранили в своих семьях. Так же поступали последователи (табии). После кончины Мухаммада, когда сподвижники рассеялись по разным странам, некоторые из них отправлялись в долгие тяжелые путешествия навстречу бедности, чтобы собрать хадисы вместе. Их выдающаяся

деятельность по сохранению и передаче хадисов была уникальным явлением за всю мировую историю. Совершенство данной науки не знает равных по сей день».

Со временем эти процессы вылились в целый ряд наук о хадисах, чьи корни восходили к самому Пророку, да благословит его Аллах и да приветствует. Как правило, ученые считали хадис достоверным только в том случае, если он передавался по цепочке надежных рассказчиков, в начале которой стоял сам Пророк Мухаммад. В противном случае, хадис назывался слабым.

Чем больше человек углубляется в изучение наук, посвященных хадисам, тем больше он убеждается, что все учение Пророка Мухаммада было сохранено в мельчайших подробностях, именно так, как Всевышний пообещал в Коране. Если ученые-хадисоведы, специалисты в этой области, всю свою жизнь изучавшие Сунну, соглашаются с тем, что тот или иной хадис достоверен, то не должно быть места для споров или сомнений. Следует верить и всячески стараться воплотить учение Пророка в жизнь.

Сравнение с другими Писаниями

Порой, говоря о хадисах, востоковеды заменяют их словом «традиция». Это придает Сунне вид, далекий от научного. Действительность же, как мы имели возможность убедиться, совершенно иная. Стало быть, использование слова «традиция» есть не что иное, как стремление «пустить пыль в глаза», дабы создать впечатление, будто хадисы не были сохранены. Также довольно часто Сунну сравнивают с Евангелиями, говоря, что и то, и другое сперва передавалось в виде устной традиции и лишь много лет спустя было зафиксировано письменно.

Безусловно, такое представление о хадисах накладывает на них отрицательный отпечаток. Многие люди, принявшие Ислам, изучали Евангелия и знают, насколько они недостоверны, что и побуждает их к поиску другой религии. Поэтому проведение параллели между Евангелиями и хадисами может пошатнуть их веру в Сунну.

На самом деле, нельзя сравнивать искусно и буквально поминутно сохраненные хадисы Пророка с ранними Писаниями. Достаточно привести несколько коротких примеров, чтобы прояснить ситуацию.

После длительного обсуждения истории Торы, Джеральд Диркс заключает:

«Общепризнанная Тора не является цельным документом. Это монтированная компиляция. Моисей – человек, которому ниспосылалось подлинное Откровение, коей должна являться Тора – жил не позже 13 в. до н.э., вероятно, в 15 в. до н.э., однако нынешняя Тора принадлежит к

более поздней эпохе. Древнейшие субстраты Торы датируются не ранее десятого века до н.э. Далее эти различные субстраты были собраны в общепризнанную Тору примерно в 400 г. до н.э., то есть спустя около 1000 лет после Моисея. Более того, эта Тора никогда не была полностью стандартизована, и к первому веку н.э. существовало, как минимум, четыре разных текста, а это примерно через 1500 лет после Моисея. К тому же, если кто-либо считает масоретский текст наиболее «официальной» версией общепризнанной Торы, тогда существующая ныне древнейшая рукопись относится приблизительно к 895 году н.э. – 2300 лет после Моисея. Коротко говоря, существующая ныне Тора и может содержать части подлинной Торы, тем не менее, ее основное происхождение неизвестно и не может быть прослежено, что ведет к Моисею.

Иисус пришел много позже Моисея, но ниспосланное ему Откровение постигла та же печальная участь. Существующий в США Семинар Иисуса, в который входит целый ряд христианских ученых-историков, постарался определить, какие из изречений Иисуса можно считать достоверными. Ученые постановили: «Восемьдесят два процента высказываний, приписываемых Иисусу в Евангелиях, ему не принадлежат» (Роберт Фанк, Рой Хувер и Семинар по Иисусу «Пять Евангелий: что на самом деле говорил Иисус»). Об истории Евангелий они писали: «Истина такова, что история греческих Евангелий, от возникновения в первом веке до обнаружения первых копий в начале третьего века, остается, в основном, неизвестной». Барт Эрман в книге «Искаженные слова Иисуса» показывает, как со временем изменялось Писание. Он выдвигает тезис, который докажет далее: «Мой тезис очень прост: писцы иногда изменяли слова священных текстов, чтобы они соответствовали христианской традиции, а также, чтобы предотвратить их неправильное использование христианами, придерживающимися ошибочных взглядов». Это похоже на телегу, идущую перед лошадью: убеждения должны основываться на ниспосланных текстах, а не текст должен изменяться, чтобы соответствовать убеждениям.

Заключительное слово о Коране

Коран – нечто отличное от Сунны - высказываний и деяний Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует. Очевидно, что Сунна более обширна. Сравнительно небольшой текст Корана сохранился как в устном, так и письменном виде еще со времен Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует. Многие сподвижники заучивали Коран и, опасаясь участи предшествующих Писаний, предпринимали необходимые меры, чтобы уберечь его от искажения. Вскоре после смерти Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, Коран был собран в единую книгу, а потом официальные копии были разосланы по разным странам, чтобы текст оставался неизменным. Задача сохранить Коран намного более важна, нежели задача сохранить Сунну. И если

братъ во внимание отношение мусульман того времени (яркий пример: невероятные старания ради сбережения Сунны) , совсем не удивительно, что Священная Книга – Коран – была сохранена в мельчайших подробностях.